Занудный препод

Автор:
Каролина Дэй

Занудный препод

Каролина Дэй

Я поспорила с девчонками, что охмурю самого неприступного и красивого преподавателя до зимней сессии. Ставки сделаны, цель поставлена!Только предмет спора отказывается обращать на меня внимания. Вот совсем. Как бы я не старалась!Но однажды я проснулась в его постели… Голая! Ну, почти.Неужели спор выигран? Или? Да что я здесь делаю?

Каролина Дэй

Занудный препод

Пролог

Почему я голая?!

Где моя одежда?

Почему тут так холодно?

Ладно, вру. Мне тепло под пышным одеяльцем, но проблема в том, что оно какое-то большое… На ощупь мягче, чем мое, пахнет не цветочным кондиционером, который купила недавно Лидка, а чем-то мускусным. И кровать

слишком просторная, ноги вытянуть можно.

Быстро открываю глаза и сажусь на кровати. Ай! Не стоило так резко вставать, моя головушка и без того ужасно болит. Медленно окидываю расплывшимся взглядом светлую комнату. Просторную, с панорамными занавешенными окнами. Хороший дизайн, кстати, как в пабликах Инстаграма.

Только здесь одна неточность.

Это не моя комната и не моя квартира. Даже плазма на стене мне не принадлежит. Я вообще телек не смотрю. Зачем, когда Ютьюб есть? Интересно, а где я вообще? Ой-ой-ой. Что-то мне страшно. А если это маньячелло какой-то? Я же ничего не помню со вчерашнего дня. Вот, я была в отчаянье, пошла в клуб к Лидке, затем два брата-акробата угостили меня пойлом и… Пусто.

Внезапно за дверью из светлого дерева раздаются шаги. Как в ужастике. Шаг-скрип-еще шаг-еще скрип. Мамочки! Эй! Спасите меня, слышите? Не хочу я погибать от рук этого… Маньяка? Джека-Потрошителя? Чикатило? Я скоро всех убийц вспомню, но… дверь внезапно открывается.

Слушайте, а он ничего. Ступни у него широкие, мужицкие такие, ноги скрыты под черными штанами, но я уверена, что они накачанные, со спортивными икрами, а дальше… Вау! Марио Касас нервно курит в сторонке. Такие банки доктор не поставит. Широкие плечи, четкие восемь кубиков, крепкая грудная клетка. С него наверняка лепили статую «Давида». Однако стоит нашим глазам встретиться, я сразу же вспоминаю вчерашний день. От начала до конца.

Только не это! Не могла же я так влипнуть!

– Доброе утро, Орлова, – серьезным тоном здоровается Феликс Владимирович, облокотившись о косяк.

– Здр-расте.

Нет, все-таки могла. Только я додумалась оказаться с утра после пьянки в постели своего преподавателя по английскому.

– Таблетки выпила?

– Какие таблетки? – смотрю в смеющиеся глаза цвета свежескошенной травы.

– Справа от тебя.

И правда. На тумбочке лежат две таблетки антипохмелина и стакан воды. А это точно антипохмелин, а не какая-то гадость?

– Пей смелее, хуже точно не станет.

Ага, прямо сейчас и выпью. У меня, между прочим, не так сильно голова болит, так, кружится слегка. А он еще ухмыляется, когда я неуверенно хватаю стакан и все же выпиваю лекарство. Черт с ним. Он же чертов педант, воспитанный, всегда следует правилам. Вряд ли хуже сделает. Если что, я на него и в суд подам за растление студенток. И вообще…

– Не смотрите на меня! Я голая!

– Ты в моей майке, – отвечает он устало.

Серьезно? А мне почему-то кажется, что… Действительно. Приподнимаю одеяло и вижу на себе белую хлопковую ткань. Странно, что я ее не почувствовала, когда проснулась.

– Почему она такая свободная? У вас длинных футболок нет?

– Ты сказала, что футболки похожи на удавки и они тебя душат.

Что? Я и правда так сказала? Черт! Как же стыдно! Что же я еще наговорила в пьяном угаре своему преподавателю? Вроде ничего особенного. И вообще, я не помню, как мы встретились. Я пила с ребятами, жаловалась на конфликт с куратором, с тем самым, который сейчас испепеляет меня взглядом. А потом вышла из VIP-зоны и наткнулась на широкую спину Феликса Владимировича и…

– Ну что, вспомнила?

Мужчина отрывается от косяка и надвигается на меня. Опасно так. И паркет, кстати, сейчас не скрипит – по-звериному ходит, смотрит, как хищник на добычу. Эй, перестаньте! Мне страшно!

– Фел-ликс Влади-ди-ди…

– Ты же хотела оказаться здесь? – спрашивает слегка охрипшим голосом. – Для этого поспорила на меня, да?

– Нет! Нет! – активно мотаю головой из стороны в сторону.

– Не ври.

Мужчина шагает в сторону кровати, хитро приподняв уголки тонких губ. Отползаю назад и судорожно натягиваю одеяло до подбородка. Он же не тронет меня, да? Не тронет?

– Я знаю твои мысли наперед.

Расстояние до кровати сокращается с ужасающей скоростью. Сердце от страха бьется где-то в горле, поджилки дрожат. Даже через одеяло заметно. Божечки! А где ваши правильные поступки, Феликс Владимирович?

– Твоя мечта сбылась, ты в моей кровати, – еще один шаг, я стараюсь вспомнить, когда это я о нем так сильно мечтала. Точнее о его кровати. Она мягкая, не спорю, но… – Одна, – с этим согласна, подушки и одеяло союзниками не посчитаешь. – Почти голая.

«Почти» смущает, а когда он садится на кровать, подтягиваю коленки к груди. Мамочки, почему его глаза так опасно смотрят? У меня прям мурашки на коже от его колдовского взгляда.

– Я могу сотворить с тобой что угодно, – мой преподаватель упирается руками о матрас по обе стороны от меня. – Ты очень плохая студентка, Орлова. Пропускаешь много моих пар, появляешься черти в чем. Тебя надо наказать.

С ужасом смотрю на Феликса Владимировича, пытаясь хоть на секунду представить, как он будет меня наказывать. Сглатываю. Ох черт! Все же он родственник известных маньяков.

Свежее мужское дыхание опускается на мою кожу. Пахнет хвоей. Свежестью. Поднимаю глаза на него. А он красивый такой, с естественным загаром, жгучими глазами, готовыми превратить меня в ничто, с тонкими, но четко очерченными губами, сомкнутыми в ниточку. С полностью набитыми рукавами. До запястий. Рисунки почти скрывают кожу рук.

Интересно, откуда они вообще у него взялись? Я почему-то считала, что этот зануда презирает подобное «украшение» тела. Даже под его костюмом не было видно рисунков. И вообще, он красивый, они ему идут. И глаза красивые, и небрежность на голове, с которой стекают капельки воды, и…

Так, соберись, Яна! Тебе должно быть страшно! До недавнего времени ты терпеть его не могла, а однажды даже сбежала!

– Ну что, поиграем, Орлова? Готова исполнить свою часть спора?

Матерь божья, я попала по самые колокольчики!

Глава 1

За полтора месяца до событий в прологе

– Подъем, Янка! Поднимай свою ленивую задницу, иначе проспишь занятия! – кричит на ухо… нет, не сестра, а будильник. Сложно мне поднимается с кровати после того, как Лида начала жить со своим парнем, а ее строгий голос, как у училки начальных классов очень даже бодрит. Чем не замена?

Первое сентября, ровно семь утра. Первый раз на первый курс. Символично, правда? Только волнительно очень. Ноги еще не трясутся, а вот в голове сплошной хаос. Скоро Лидка должна прийти с моральной поддержкой. А

поможет ли она? Надеюсь, да. Потому что она мне нужна как никогда.

Какие туфли надеть? Какую прическу сделать? Что с собой взять? Если не понравлюсь одногруппникам? Куратор попадется строгий и беспринципный? Предметы сложные? Исключат после первой сессии? Как много вопросов, и они ни черта не успокаивают мою светлую и измученную головушку. А ведь день только начался. Что дальше будет?

Душ, завтрак, выбор платья, причем весьма непростой. А потом начался полный п… в общем, ужас начался. У моих любимых туфель сломалась застежка, а Лидка все свои забрала. Волнение нарастает все сильнее с каждой минутой, даже звонок сестры не сразу слышу.

– Ну что, ты готова? – с ходу спрашивает Лидка, окинув меня любопытным взглядом. Ну да, еще бы она на меня так не смотрела – к ней вышла сестра в одном лифчике и с горячей плойкой в руках.

Как всегда Лида выглядит шикарно в своем обтягивающем строгом платье и ярко-красных туфлях на каблуках. Говорят, мы похожи, как две капли воды, но я с этим не согласна. И дело не в том, что между нами семь лет разницы. Мы просто не похожи. Я не столь уверена, как она, не столь красива, а вместо выпирающей четверки, природа меня наградила аккуратной единицей. Скорее обделила, чем наградила – все лавры достались моей старшей сестре.

– Ты решила затопить соседей шмотьем? – она окидывает взглядом мою комнату, где повсюду раскиданы платья, колготки, нижнее белье. Даже несколько пар обуви валяются где попало.

– Нет же! Я туфли под платье не могу подобрать! Какие лучше?

Лида нахмуренно смотрит на мамины туфли двадцатилетней давности в правой руке и на мои балетки в левой. И нечего так морщиться! У меня другого выбора нет.

– Знаешь, у меня другая идея, – сестра, откинув назад длинные пряди светлых волос, открывает ключом свою комнату и выносит оттуда коробку с обувью. Точнее с одной парой. Красные с шипами на каблуках. Боже мой! Мои любимые! Те самые, на которые я слюни пускала и которых меня всячески лишали.

Чтобы вы понимали мой шок. Это первый раз за последние несколько лет, когда Лида сама одолжила мне обувь. Она перестала делиться, когда я испортила ее любимые лодочки еще в школьные годы. Даже комнату свою заперла, чтобы я ничего из ее гардероба не испортила. А теперь у меня есть самые шикарные туфли на первое сентября.

– Спасибо! Ты лучшая! – кидаюсь на сестру с объятьями.

– Если ты их испортишь, заставлю отработать барменом у нас на смене.

– Ага.

Вот теперь я готова покорять университет. Красивое темное платье чуть выше колена с красными вставками на складках юбки, завитые пшеничного цвета волосы, накрашенные ресницы обрамляют большие серые глаза, а губы визуально увеличивает блеск.

– Ну все, красотка. Поехали, а то опоздаешь.

И мы едем по утренним московским пробкам, слушая периодически сигналы клаксона соседних машин и маты от Лидки. Но я отвлекаюсь от утреннего хаоса и открываю полученное сообщение от Геры – моей подруги.

«Я уже с парнями познакомилась и страницами в Инстаграм обменялась. Зацени», – присылает фотографию себя и еще двух ребят. Симпатичные, но на фото не особо видно – засняли против света. Да и что мне это даст? Я была не особо популярна в школе, почему должна приобрести эту популярность в университете?

Первый раз переступаю порог высшего учебного заведения, ощущая вкус свободы и взрослой жизни. Я поступила на факультет «Рекламы и связи с общественностью». Пиарщик, грубо говоря. Миша предложил эту профессию, когда мы выбирали, куда лучше податься с моими знаниями и креативностью. Мне понравилась идея, а парень моей излюбленной старшей сестры гарантировано отложил место в компании специально для меня.

У Лидкиного парня есть свои плюсы. Он, кстати, тоже приехал меня поддержать, вон вдалеке стоит рядом с сестрой, не отпускает ее из рук, пока я глазами ищу свою школьную подругу. Голубки, блин.

– О, Яна! Иди сюда! – кричит с другого конца коридора Гера. Она стоит с двумя парнями, болтает во всю. Молодец какая. Мне бы научиться так легко общаться с ребятами.

Подхожу к ней на Лидкиных каблуках, немного пошатываясь. Всматриваюсь то в довольное лицо подруги, то на ребят. А, вон тот блондинчик с фото подруги. Очень симпатичный, кстати, высокий такой, широкоплечий, улыбается дружелюбно. А еще глаз с меня не сводит. Ой, неужели я ему понравилась? Надо бы волосы немного взлохматить, объем придать.

Вот, сейчас подойду к нему, улыбнусь обворажительно, как меня учила Лидка, а потом…

Ай!

Какого черта?

В мгновение ока я оказываюсь на полу, сидя своей скромной пятой точечкой на холодном кафеле, а передо мной раскинуты листы А4. Поднимаю голову и сталкиваюсь сначала со стеклами очков, а потом с обладателями красивых зеленых глаз. Знаете, как весенняя листва в мае, когда деревья начинают расцветать. Только они злые какие-то, смотрят на меня прищуренно. Между прочим, ты сам на меня наехал! Чего зыркаешь?

– Смотри куда идешь! – пытаюсь подняться с ушибленной пятой точки.

– Вы иногда тоже смотрите по сторонам, – говорит он спокойно, но тем не менее помогает подняться с пола. Спасибо хоть на этом, блин.

– Ага.

И за это «ага» он смотрит на меня, как на злейшего врага, который поджег его дом еще в детстве.

На этом диалог заканчивается. Парень сначала поднимает меня, затем листы. Что ж надо помочь. И пока я складываю вместе с ним чуть посеревшую бумагу в общую стопку, сталкиваюсь с обладателем красивых глаз лицом к лицу. Нет, он не молодой человек, судя по образовавшимся морщинам на лбу, но вряд ли ему кто-то даст больше тридцати. Шатен, возможно, даже высокий. В черном костюме с завязанным темно-зеленым галстуком. Хм. Староват он для студента. Преподаватель? Молод.

– На первый раз прощаю.

– В смысле?

– Смотрите внимательно под ноги.

Больше ничего не сказав, он хватает стопку из моих рук и уходит. И это все? А где благодарности? Никто не учил говорить «Спасибо». И вообще, какого черта только что было? Он мне угрожал? А если не буду под ноги смотреть, то что? Да кто он вообще такой! Наглость какая!

– Ну привет, катастрофа, – здоровается со мной в щеку Гера, когда я наконец-то подхожу к подруге. Ну все, теперь на меня блондинчик не посмотрит. – А я с нашими одногруппниками познакомилась. Это Саша и Дима. Ребята, это Яна.

Саша – рыжий парень в очках с фотографии. Я долго думала, что у него в глазах блестело. Из-за освещения не увидела оправу. Дима – тот самый симпатичный блондинчик, которого присмотрела издалека, но почему-то мысль о нем упорхнула, когда меня столкнул тот высокомерный муд… мужчина.

– Приятно познакомиться, Яна, – лучезарно улыбается Дима, не отводя от меня глаз. Только не заикайся, Яна, не сейчас.

– Взаимно.

Фух! Без единой заминки сказала. Ох, как сердце предательски бьется, когда он меня за руку берет и оставляет поцелуй на гладкой стороне ладони. Какой галантный. Вау.

– Кстати, нам когда будут раздавать студаки? – спрашивает Гера, привлекая всеобщее внимание.

– Скоро, думаю. Куратор соберет нас вместе, раздаст расписание и заодно студенческие билеты, – объясняет Саша.

– Интересно, она злая? – задается вопросом подруга.

– Скорее не она, а он.

– Как это? – удивленно спрашиваю я.

– А ты не заметила? – интересуется Дима, так же обворожительно улыбаясь. – Ты же первая с ним познакомилась.

– Когда?

– Пять минут назад, когда попой на полу сидела.

Серьезно? То есть этот студент-переросток в очках еще и наш куратор? Здорово. Преподаватель все-таки. Меня ждет веселая университетская жизнь.

– Он преподает английский. Педант до мозга костей, полиглот, пишет кандидатскую, – поясняет Саша. – Сильный преподаватель, но требовательный, мне так брат сказал. Так что его пары лучше не пропускать.

Попала я. Причем по полной программе. Хотя я и не планировала пары прогуливать, мне образование нужно, а не пропуски и тусовки. Ладно, вру я. Повеселиться тоже не мешало. Гера сказала, что в конце недели у нас будет посвящение в студенты. Интересно, что нам приготовили?

– Кстати, как он тебе? – спрашивает у меня Гера.

А? Что? А я тут причем? У меня, между прочим, попа до сих пор болит, а она тут какую-то ерунду говорит.

– Не знаю, я особо не смотрела.

– Неужели?

От ответа меня спасает громкая дрель звонка. Перед уходом машу рукой сестре и Мише, а затем иду с ребятами в указанную в списках аудиторию. Заходим и ждем своего куратора. Я бы сказала, что мне больше не страшно, ведь мы уже познакомились. Но это не так. Страх нарастает с двойной силой и даже легкое прикосновение руки Димы не спасает.

Садимся вчетвером на шестой ряд. Оттуда и не видно нас и не особо далеко. Я так думала, по крайней мере. Вдруг этот педант нас не заметит? А, нет, заметил. Первым делом взметнул зеленые глаза на меня и задержался чуть дольше. Ну вот и начался первый день в университете.

Глава 2

Мужчина швыряет на кафедру стопку бумаг, оглядывает всех студентов с передних до задних рядов и, поправив очки на переносице, произносит холодным тоном:

– С началом учебного года. Наш университет предоставляет полезные и все необходимые для вас предметы. «Реклама и связь с общественностью» не самая легкая специальность. За эти пять лет вам нужно выработать некоторые навыки, которых вы лишены. Застенчивых и скромных амеб исключают после первого семестра.

Все тут же охнули от удивления. Я не произнесла ни звука, но ноги у меня подкашиваются, а каблуки непроизвольно стучат под партой. Дима странно оглядывается на меня, но затем снова обращает внимание на нашего куратора.

– Поэтому запомните три важных правила, – куратор вешает черный пиджак на стул, подходит к доске и начинает записывать – Пары не пропускать, все задания сдавать вовремя и не перечить преподавателям. Бюджетные места легко освобождаются, так что расслабиться сможете только к середине пятого

курса и то не факт.

Он снова окидывает нас внимательным взглядом, будто ищет возражения или хоть какую-то реакцию на наших лицах. Но все молча смотрят на мужчину. А как нам еще реагировать, вы нас до смерти запугали? Ладно, не всех, но меня-то уж точно. Даже Гера сидит вся зашуганная, хотя эту мадам очень трудно заставить дрожать от страха.

– Думаю, все поняли. Отлично. А теперь давайте познакомимся…

Серьезно? А до этого вы не удосужились представиться? Вот перед тем, как нас учить уму-разуму? Нет? Ну ладно.

– Меня зовут Сокол Феликс Владимирович. Я буду вести у вас английский язык. Напомню, этот язык профильный, дополнительно вы можете взять еще два языка, но не советую их смешивать, пока не будете знать в идеале хотя бы один.

– Эй, Янка, – Гера толкает меня локтем. – Еще одна птичка в моем арсенале.

Закатываю глаза от неудачного подкола. Уже восемнадцать лет терплю эти издевательства. Ну и что, что у меня фамилия Орлова. Бояться должны, а не смеяться. Хотя, если бы Гера не хихикнула, я бы и не обратила внимание на птичий тип наших фамилий.

– Ага. Ты еще поспорь, кто из нас больше хищник.

Гера замолкает, но это молчание мне совсем не нравится.

– Простите… – раздается тонкий голосок сзади. Феликс Владимирович поднимает глаза на несколько парт выше нас.

– Слушаю.

– Вы проводите дополнительные занятия после пар?

– Нет, – отрезает он.

– А за отдельную плату? – в девичьем голосе слышится нотка кокетства. О, какая хитрая одногруппница с нами учится.

– Фамилия?

– К-кравец, – отвечает неуверено.

– Сегодня у вашего декана накопилось полно работы. Останьтесь и помогите ей, – выносит вердикт Сокол.

– Но я…

– И завтра тоже.

– Как это?

– В течение недели.

– А если…

– Хотите месяц помогать декану? Пожалуйста.

Это его последнее слово. Оборачиваюсь, чтобы взглянуть на самоубийцу. Белокурая девчонка похожая больше на куклу Барби. Такая красивая и такая же… ладно, не тупая. По крайней мере, я в этом не осведомлена. Девчонка, вздохнув, замолчала и склонилась над своей партой.

– Вспоминаем третье правило и никогда о нем не забываем.

Да он реально педант! Все в точности, как говорил Сашка. И что нам теперь делать? Беспрекословно следовать каждому слову? Сомневаюсь, что в этом вузе все преподаватели столь строги. Или я ошибаюсь? Снова?

– На сайте университета опубликовали расписание семестра, старосту выберите сами, ваши студенческие здесь, – он кивает на стол. – Завтра мы встречаемся на паре по английскому. Все свободны.

Когда за нашим доблестным куратором захлопывается дверь, слышу всеобщий облегченный выдох. Кроме одного: девочка Барби сидит также на своем месте и втыкает на свои спутанные руки. Бедная, ей больше всех досталось.

– Вот это да, – почти по слогам говорит Гера. – Устроил нам хищник чертов.

– И не говори, – поддакивает Саша. – Даже не познакомился с нами.

– Ну почему же, с одной студенткой он уже познакомился. Точнее с двумя, – подруга хитро глядит на меня.

– Ничего мы не познакомились, и лучше бы вообще не сталкивались.

– Поздняк метаться, подруга, – обнимает меня Гера. – Молись, чтобы он на экзамене не придрался к тебе.

Тут он уже вряд ли претензии предъявит. Английский я знаю на уровне Upper-Intermediate, так что вряд ли у этого педанта будет возможность гонять меня, как двоечницу на пересдачи.

– Девчонки, не хотите посидеть в кафе? – предлагает Дима. Все то время, пока мы шли из здания университета на улицу, он молча шел рядом со мной, то глядя на меня любопытно, то под ноги.

– Почему нет? – восклицает Гера. – Пойдешь? – спрашивает у меня подруга.

– Я только за.

Не скажу, что настроения отмечать первый день в университете нет, но и тот оптимизм и легкий мандраж пропал. Ощущение, что этот зануда в очках высосал всю энергию. И это только после первой встречи с куратором. Что будет после первой пары – неизвестно.

Располагаемся в ближайшей кофейне через дорогу от главного корпуса. Заказываю себе латте на миндальном молоке, подруга повторяет за мной заказ, а парни выбирают чай.

– Кстати, он сказал самим выбрать старосту, – вспоминает Сашка, поправив очки. – Может, я им буду?

– И тебе нужна эта морока? – спрашивает Дима. – Чаще придется общаться с этим ненормальным. Не представляю, как вообще с ним можно ужиться.

– Найду подход, и не через такое проходил.

Улыбаюсь энтузиазму одногруппника, а в голове… сплошная нецензурщина, составленная из трехэтажного мата. Восемнадцать плюс. Мы попали. Нет, мы реально попали. Если все преподаватели окажутся такими, то учебы здесь не видать. А Миша сказал, что мне нужно получить образование, чтобы работать в его международной компании. Не могу я подвести Лидкиного добряка, а то оба убьют.

– О чем задумалась? – шепчет на ухо Дима, выкинув непрошенные мысли прочь из головы щекочущем дыханием. Гера и Саша о чем-то спорят, чувствую, скоро это перерастет не в здоровую дискуссию, а во что-то разрушающее, зная подругу еще с первого класса.

Но внимания на них не обращаю, когда сталкиваюсь с небесными глазами парня. Чистыми. Красивыми. Вдыхаю ненавязчивый запах одеколона, смешанный с травяными чаем. Опускаю глаза на растянутую полными губами улыбку. Ой, мамочки, скоро поплыву. Растаю, как маршмеллоу в моем латте. Что-то мне нехорошо. Скорую. Виу-виу-виу.

– Да так, ни о чем.

– Слушай, на выходных будет посвящение в студенты. Пойдешь? – и подмигивает.

Это что, он только что пригласил на свидание? Показал, что я ему нравлюсь, как девушка? Что я красива и обаятельна. Ой, что-то я слишком накрутилась, он просто позвал на посвят, ничего более. А у меня, между прочим, щеки пекут, и этот взгляд его любопытный по всему моему лицу чувствуется. И улыбка его дарит тепло в душе, и рука, которая облокачивается на спинку моего стула незаметно касается моей шеи.

Так! Пора остановиться!

– Наверное. Гер, ты пойдешь? – окликаю подругу, чтобы согнать румянец с щек. Она тут же уставляет свои зоркие темные глаза на нас, переводит с меня на Диму, а потом, коварно улыбнувшись, говорит:

– Конечно. Мы с Саней с удовольствием! – и обнимает растерянного парня за шею, как старого приятеля.

– Но я не…

– Да ладно, Санек, – отмахивается Дима. – Повеселимся с девчонками, может, ребята из нашей группы присоединятся.

На том и остановились. Мы просидели в кафе часа два. Хвастаемся, как учились в школе, на сколько баллов сдали ЕГЭ, как нервничали, когда подавали сюда документы. В общем, весело провели время, пока не позвонила Лидка и не спросила, как прошел первый день. Обещала рассказать позже обо всем, включая историю знакомства с занудным преподом. занудного препода.

Глава 3

– Подъем, Янчик! Пора в универ, а то на новый год не возьмем с собой на Мальдивы! – кричит на ухо все тот же будильник. Да, у меня полно записей с голосом сестры, это не весь запас.

Как бы странно это не звучало, утро четверга ничего хорошего не предвещает: тучи хмурые, солнце из-за них совсем не видно, а это уже залог плохого дня. С чего я так решила? Не знаю, чувствую просто, так что не думайте там ничего такого. Уже не раз такое срабатывало, кстати говоря, особенно в преддверии конфликтов с одноклассницами, но об этом позже.

Потихоньку пробуждаюсь и собираюсь на пары, попутно читая сообщение от Геры:

«Ну что, готова к аду?», – в конце стоит красный смайлик с рожками.

«Я только проснулась, не нагнетай».

«А Сокол наверняка зуб на нас точит и готовит место в Преисподней», – приходит в ответ.

Вот черт! Я совсем забыла, что у нас пара с куратором. А я-то думаю, почему у меня предчувствие плохое с самого пробуждения. Ну ничего, переживу как-нибудь одно занятие по английскому. Столкновение же пережила, хоть и попа периодически болела, но ничего, цела и невредима.

Надеваю светлый пуловер с изображением «Гомера Симпсона», джинсы и красные кроссовки. Выбегаю из дома в приподнятом… ладно, почти в приподнятом настроении. Все же это первый день учебы. Предметы нам предстоят несложные, какие-то еще продолжение школьных, а меня буквально распирает от предвкушения, что же нас ожидает в будущем. Какие проекты будем готовить, где проходить практику. У меня уже все схвачено, спасибо Мише.

В холле университета шумно, возле автомата с кофе образовалась очередь. И они не боятся опоздать на пары? Пару минут осталось до звонка. Интересно, где наша аудитория находится? И что это за корпус три пролет два? Как это понимать?

– Алло, – растянуто-устало произносит в трубку Гера после третьего гудка.

– Где у нас пара по английскому?

– А! Поднимись на четвертый этаж, пройди по коридору до лестницы, затем спустись на третий и вторая дверь слева.

Боже, что за катакомбы? Специально первокурсников загоняют в дальние дали, чтобы потом отхватили от преподавателя?

– Только поспеши, – добавляет подруга. – Сокол уже здесь.

Напугала, блин. Как будто он что-то ужасное с нами сотворит. Ладно, зарекаться не буду. Вчера он всех чуть не превратил в пыль одним взглядом. Интересно, сегодня будет также груб к подопечным или смилуется?

Звонок неожиданно настигает, когда я уже спускаюсь по лестнице на третий этаж и заканчивает звенеть, стоит прикоснуться к ручке двери и произнести:

– Здравствуйте. Можно войти?

На меня оборачиваются пятнадцать пар глаз. Гера сидит рядом с ребятами на втором ряду, и пытается что-то прошептать губами, но я так и не могу разобрать ее посыл. Затем и вовсе не обращаю внимания на нее, потому что меня внезапно ошарашивает грозный, строгий голос:

– Why are you late? (Почему вы опоздали).

В смысле опоздала? Звонок только что прозвенел. Я вовремя пришла. Ну, почти. И почему он на английском спрашивает? Ах да, пара.

– I was looking for the classroom (Я искала аудиторию).

– Take your seat, please (Садитесь, пожалуйста), – отвечает он и оборачивается к доске. Мельком замечаю на серьезном лице небольшую щетину. Странно, вчера ее не было.

Устраиваюсь рядом с подругой у прохода, чувствуя всеми фибрами души, что эта пара будет тянуться бесконечно долгие минуты. Как в школе на уроке, когда ты мучаешься и думаешь про себя, когда же закончится занудная болтовня географички. Но здесь другая ситуация. Проблема не в скуке, а в человеке, настраивающем атмосферу полнейшего пи… краха.

– Our University trains highly qualified staff for global corporations and agencies. (Наш университет обучает студентов для мировых корпораций и агентств), – начинает он. – Perfect English is vital to your success (Английский язык является приоритетным ключом к успеху).

Да что вы говорите! А коммуникабельность? Креативность? Умение анализировать сильные и слабые стороны заказчика, прежде чем придумать стратегию к продвижению? Ах да, совсем забыла. Для каждого преподавателя его предмет важнее всего. Вы что, тоже из этих слепых кротов, Феликс Владимирович?

– Today, I would like to check your proficiency level. (Сегодня, мне бы хотелось проверить ваш уровень владения языком).

– What level is required? (Какой уровень необходим?) – спрашивает Сашка, сидящий справа от Геры.

– You are supposed to speak fluently. (Вы должны бегло говорить).

Этот педант решил подготовить нас для продвижения в компанию Яблочной техники? Там вроде своих специалистов достаточно. Хотя… Эй, Apple, ждите нас.

– Let’s get started (Начнем).

И тут начинается адский ад, как выразилась с утра Гера. Сокол начинает поднимать каждого студента и вести диалог на английском. Вроде ничего сложного, согласна, но вопросы-то провокационные даже на русском языке звучали бы так. Не все знают, как лучше ответить, чтобы выйти из положения. Я, кстати, тоже не знаю. Что я там говорила о своем уровне английского? Напомните? Вот и у меня из памяти вылетело.

– Kravets! (Кравец!)

Тут же встает девчонка, которая провела вечер в деканате после «знакомства» с куратором. Стоит впереди меня, сначала тушуется, переминается с ноги на ногу, а потом смело поднимает голову на преподавателя. Интересно, куда вчерашнее кокетство исчезло?

– Here you are, our good little helper! (О, наша маленькая помощница) – воодушевленно произносит Феликс Владимирович, на что Барби скромно кивает головой. – So, tell us, what did you do yesterday? (Что же вчера пришлось тебе делать?).

И чего она такая зашуганная? Неужели наша Вера Ивановна ее допекла? Она вроде хорошая, по крайней мере, так ребята вчера в кафе сказали.

– Смотри, трясется вся, – шепчет мне Гера на ухо. – И далеко не от волнения.

– А от чего?

– Она все уши о Соколе прожужжала, пока ты моталась по коридорам. Какой он красивый, какой он обаятельный, – передразнивает подруга.

– В смысле? Сокол ей понравился? После того, как он оставил ее вчера и еще на следующий месяц?

– В том-то и дело! Мазохистка какая-то!

Вот же люди бывают. Их унижаешь, выставляешь изгоем посреди всей группы, как сейчас, а она все равно тянется к нему. Это новый вид Стокгольмского синдрома?

– Слушай, а она случайно…

– Hello there! – грозный голос, нависший над нами, как кол смерти, заставляет поднять глаза на безэмоционального Сокола. – Do you have more exciting issues to discuss? Would you please share it with us? (Что может быть интереснее моей пары? Расскажите нам).

Вот черт! Спалил все-таки! Теперь шестнадцать пар глаз смотрят не на Барби, а на нас с Герой.

– Uh, I take it you're Miss Orlova? (Орлова, я так понимаю), – смотрит на меня, затем отмечает что-то в своем планшете.

Русский у него звучит лучше, чем английский – его строгий голос не ложится на этот мягкий язык. Боже, о чем я думаю?

– Please tell us why you chose this university. (Скажи, пожалуйста, почему ты выбрала этот университет?).

– I liked the curriculum and future prospects. (Мне понравилась программа обучения, а также дальнейшие перспективы).

– What prospects are you talking about? (Какие перспективы вы имеете в виду?).

– I mean the opportunity to master the skills necessary for my future profession, to get the letters of recommendations to major companies in the country, and an internship with further employment. (Я смогу получить широкий спектр профессий, рекомендации в крупные компании страны, стажировку с возможностью дальнейшего продвижения).

– You sound like an American, Miss Orlova (Вы говорите, как истинная американка, Орлова), – мужчина приподнимает уголки тонких губ и, не отрывая от меня зоркого взгляда, продолжает: – Are you confident in your abilities? (Вы уверены в своих силах?)

Вот гад! Пытается вывести из колеи и заставить чувствовать себя ущербным, как до этого проделывал с ребятами. Но я не позволю тебе, педант хренов. В отличие от некоторых Барбиков я умею за себя постоять.

–I wouldn’t be here if I weren’t. (Если бы я не была уверена, меня бы здесь не было), – повторяю все те же действия, что и он: приподнимаю уголки губ и не отрываю своих глаз от его, сохраняя зрительный контакт.

– So… Will anyone else vouch for you? (Что ж. Кто-нибудь ещё поручится за вас?)

– Sorry? (Простите?)

– I don’t think that an ordinary girl like you can make her childish dreams come true. (Сомневаюсь, что обычная студентка сможет воплотить свои фантазии в реальность).

– Do you doubt me? (Вы сомневаетесь во мне?).

– I doubt everyone except myself (Я сомневаюсь во всех, кроме себя).

Сокол снимает очки и внимательно глядит на меня серьезными зелеными глазами. Коленки начинают подкашиваться от этого взгляда. И он ни черта не серьезный, как я раньше думала. Он хищный. Опасный. Готовый растерзать за длинный язык. А если реально так сделает? Нет! Нельзя отступать, Яна. Давай, собери всю волю в кулак и вперед!

– Why? In which ways do you think you are different from us? You are just a snob. (И почему же? Чем же таким вы от нас отличаетесь? Вы просто сноб).

По аудитории проходится легкий смешок с левого до правого конца кабинета и моментально угасает, как только мужчина окидывает всех хмурым взглядом.

– Why do you think so? (Почему вы так думаете?).

– You love yourself too much. You look at others with disdain. Why should I think otherwise? (Вы очень любите себя. Смотрите на остальных с пренебрежением. Почему я должна думать иначе?).

Вот теперь в кабинете тихо. Прям до мурашек по коже. Даже писк розеток слышен. Все вокруг молчат, мы с Соколом тоже молчим, друг от друга глаз не отводим. На его безочкастом лице никаких признаком эмоций, а на моем… Да я визжать готова от радости. С ним еще никто так не разговаривал во время пары, все только мямлили про себя и глаза в стол уставляли. Но я смелая. Я молодец. Я…

– Неплохо, – хмыкает уже на русском Феликс Владимирович. – Можно и лучше.

Что? Можно и лучше? Да я ответила быстрее, чем вся группа! Даже быстрее Саши, хотя его английский тоже неплох. Я все лето практиковала язык с ребятами в сети, изучала новые просторы и повышала уровень, а он говорит, что можно получше? А он реально хищная птица, права была Гера. Только этот педант не учел, что я тоже не синичка в чужих руках.

Вся эйфория от достойного ответа в миг улетучивается куда-то далеко от меня. Может, в сторону женского туалета и в этот самым момент смывается в унитаз, может, в облака. Плевать. Одной фразой Сокол испортил настрой. Нашел слабое место, чертов зануда!

– Тунеядцева, вам джинсы коротковаты, – грозный возглас Сокола вытаскивает меня из размышлений.

– Нет, в самый раз. Они совсем новые.

– Тогда почему у вас щиколотки видны, как у девочки-переростка?

По партам снова пробегает смешок и снова гаснет через пару секунд. Только мне совсем не смешно. Хочется рукой голову пробить от таких замечаний. Шутник, блин.

– Купите себе новые джинсы и не приходите в таком виде ко мне на занятия. Поехали дальше…

Он что, совсем за модой не следит? Я этого хищника чертового только за глаза занудой звала. Не думала ж я, что он на самом деле им является. Что я там говорила о веселой университетской жизни?

Фух! Наконец-то звонок. Только никто не спешит вставать, пока от педанта не звучит строгое:

– Свободны.

Даже не сказал, а приказал, как офицер своим солдатам. Парни в армии, наверное, сейчас икают без остановки.

– Аж на душе легче стало, – замечает Гера, когда мы покидаем аудиторию с Сашей и Димой.

– Согласна. Будто гора с плеч упала.

– Да ладно вам, девочки, он просто чересчур строг, – говорит Сашка.

– Просто к тебе он не придирался по поводу и без, – парирует Гера.

Шагаем вчетвером вдоль пустынного коридора, поднимаемся сначала на четвертый этаж, затем спускаемся по другой лестнице до первого этажа через эти наземные катакомбы. Идем молча, думая об этом занятии про себя. А нет, не каждый.

– Девочки, вы видели его? – доносится до меня хвалебный голос Барби. – У него такие крутые запястья! Да и вообще Феликс просто душка.

Серьезно? Душка? Когда она успела этот вывод сделать: на паре, когда унизил ее при всех, или вчера, когда помогала деканше с бумагами допоздна?

– О чем я говорила, – шепчет заговорчески Гера. Да, подруга как всегда права.

– Эй, ребят! – к нам подходит Барби Кравец и еще две девочки. Внешне они не так похожи на кукол, но и убогими не выглядели. Обычные девчонки с обычным вкусом. Ну, почти. – А как вам Сокол? Правда он классный? – блондинка мечтательно взметает чистейшие голубые глаза наверх. Второй раз за день хочу стукнуть себя рукой по лбу.

– Ты серьезно? Он же заставил тебя месяц деканше помогать, а ты серенады ему поешь.

– А ты внешность его видела? А мускулы из-под костюма? А этот взгляд? Ух! Мурашки по коже!

Да, у меня тоже мурашки пробегали от этих глаз, только вот не от удовольствия, а от раздражения и немножечко страха. Однако он окончательно сошел на нет, когда мы начали вести диалог. Будет в следующий раз знать, как наезжать на молодых студенток. Точнее на меня.

И чего Кравец так запала на Сокола? Ее не смущает, что он преподаватель и старше нас лет на десять точно? Совсем, да? Ладно бы, он моделью из Инстаграм был, но это обычный преподаватель с обычной внешностью и замашками педанта. Что в нем можно найти за два дня?

– Эм… Нам по делам надо сходить до… математики, – Гера берет ситуацию в оборот и уводит нас в общий холл. И правильно, а то злиться от тупости Барби

начинаю. Спасибо, подруга.

– Ян, ты как? – спрашивает у меня Дима тихо-тихо. Мы немного отстаем от Геры и Саши, которые опять о чем-то жарко спорят, и стоим одни посреди холла.

– По мне видно, что хреново?

– Есть немного, – улыбается он грустно. – Хочешь, угощу тебя чаем? Передохнешь заодно.

И снова этот нежный взгляд Димки. Светлый, добрый. Он будто восполняет запас погибших за полтора часа нервных клеток. Мне нравится, кстати. Так стоп! Что за чертова романтика мне в голову лезет? А, плевать, пусть поселяется там сколько угодно – с этим парнем можно.

– Наверное мож…

– Ребят, пошли там посидим, – Гера показывает в сторону небольшого кафе в холле. А то этот зануда всю энергию высосал.

Я с ней абсолютно солидарна. Он не просто высосал и поубивал их все своим невозможным колдовским взглядом. Его бы на костер, как магов во времена инквизиции. Жаль, но в наши времена сжигание препода-педанта не все поймут.

Мы медленно к месту назначения, благо до начала следующей пары минут двадцать осталось. Не сразу замечаю, как моей ладони касается что-то очень теплое и гладкое. Опускаю глаза на сплетенные с Димой пальцы, а потом заново поднимаю и чуть не спотыкаюсь на ходу. А я, между прочим, сегодня не на каблуках!

Боже, красавчик, что же ты со мной делаешь?

Глава 4

– Доброе утро, Феликс Владимирович, – здоровается со мной Инесса Викторовна – заведующая кафедры.

– И вам не хворать.

Ну сколько можно? Сколько можно оглядывать меня, как экспонат в Третьяковской галерее? А слюни пускать? Не поведусь я на это, дамочка, можно было понять это еще год назад.

– Как вам первокурсники? Хорошо себя вели?

Еще бы они плохо себя вели на моих занятиях.

– Приемлемо.

Вообще, я зашел сюда за бумагами для пятикурсников. Почему все еще торчу здесь?

– Кстати, Феликс Владимирович, – женщина касается моего предплечья, и я тут же одергиваю его. Брр! Сколько можно говорить, чтобы никто не притрагивался ко мне? Костюм еще помнете! – Завтра у первокурсников посвящение в студенты…

– Я не хожу на посвящения.

– Да-да. Но после у нас застолье будет. Присоединитесь?

Как хорошо, что на кафедре никого нет, кроме нас. Хотя с какой стороны посмотреть. Если бы нас было много, то вряд ли мои попытки отказаться приняли бы всерьез, а вот один на один… Боюсь к стенке прижмут выдающимся животом. В прямом смысле. Силы у меня есть, но женщин не трогаю.

– Я подумаю, – отвечаю сразу же, как только Инесса Викторовна начинает строить умоляющие глазки. Детский сад!

Забираю наконец-то нужные бумаги и ухожу в аудиторию к пятикурсникам. Те хотя бы адекватные и не лезут с подкатами. Плавали на протяжении

предыдущего года, прекрасно знают, что им ничего не светит. Да и вообще их сейчас волнует больше диплом и поступление на работу за рубежом, а не интрижка с преподавателем.

Иногда задаюсь вопросом: что я вообще здесь делаю? Я, профессиональный переводчик в международной компании, уже второй год подряд воспитываю неотесанных малолеток. Хотел только на год подменить своего учителя и гуру Игоря Макаровича. Но в руководстве сказали, что я идеально преподаю, студенты не пропускают пары и хорошо экзамены сдают. Еще бы не пропускали. Девочки-малолетки слюни пускают, а парни просто уважают за характер. Всегда. И сегодня не исключение.

Да еще и группу за мной закрепили, чтобы наверняка достать. А вы думали, дорогие коллеги, что у меня основная работа есть? Хоть на секунду извилинами покрутили? Вряд ли. Да я и сам дурак, раз отпор вовремя не дал. Работал бы себе в компании, бед бы не знал, а теперь двойная нагрузка. Игорь Макарович все еще восстанавливается после травмы. Ради него можно потерпеть еще годик.

Главное, чтобы новые «красавицы» на горизонте не появились и не пытались отвлечь меня от занятий.

– Good morning (Доброе утро), – захожу в аудиторию за пять минут до звонка, здороваюсь с пятым курсом. Почти все на месте, молодцы какие. За исключением одного человека, и то потому что он подхватил ОРВИ за границей, как мне сказали вчера на кафедре. Но я-то знаю истинную причину, мог бы и не скрываться так трусливо.

– Hello mr Sokol (Здравствуйте, мистер Сокол).

– So, let’s begin a lesson. I prepared you… (Итак, начнем занятие. Я подготовил вам…)

Мою речь прерывает тройной стук в дверь и высунувшаяся голова Инессы Викторовны. Что там еще случилось?

– Феликс Владимирович… Извините, что прерываю, но к вам пришли.

Что? Просто взяли и пришли во время занятий? Неужели в моем окружении появился самоубийца, который не знает, что на работе меня лучше не беспокоить? Хотя… есть один. Точнее одна.

– Сейчас сброшу в группу ссылку на гугл документ. Пройдите пока что этот тест и перешлите мне ответы.

Быстрым шагом иду на кафедру, обгоняя еле плетущуюся за мной Инессу, открываю дверь и застаю за своим рабочим местом… ее. Женщину, о которой хочется наконец-то забыть и больше не вспоминать.

– Привет, Феля, – мило улыбается Ульяна.

Как же меня раздражает это «Феля». Я что, канарейка в клетке?

Сидит с прямой спиной, закинув ногу в ярко-красных туфлях на ногу. Платье недлинное, открывает красивые бедра, верх обтягивает приличную троечку, сверху надет белый пиджак, давая волю фантазии. Хотя чего фантазировать, я и так в курсе, что под одеждой спрятано.

Только вот ее обаяние на меня не действует, женские чары не проникают под кожу и не заставляют сходить с ума. Я же не мальчишка какой-то.

Хватаю ее за локоть, поднимаю со стула и вывожу в пустой коридор. Ульяна бесцеремонно пытается вырваться, но я сильнее. Пора было выучить это за месяцы отношений.

– Что тебе надо? – пригвоздив к стене, спрашиваю ее. Серые наивные глазки часто моргают, вот-вот слезы польются. Что ж за день такой. Сначала первокурсницы неадекватные, затем вот это.

– Я хотела по-поговорить и…

– Мы все обсудили еще две недели назад.

– Нет, не все! Если ты меня бросил, это не значит, что я готова сдаться! – уверено лепечет она.

– Да что ты говоришь? А спать с моим студентом ты была готова на сто процентов.

Хмурится. Сжимает накрашенные красной помадой губы, отводит взгляд. Что, стыдно? А шастать за мной по пятам на протяжении двух недель тебе не стыдно? Являться ко мне на в офис, в университет, у дома караулить? Не надоело? Конечно, ты же лишилась приличного жилья в центре города и хорошей одежды. Жалкие женщины, слишком жалкие.

– Разговор окончен, – отпускаю ее и иду в аудиторию.

– Стой, Феля…

– Если не хочешь, чтобы я лишил тебя той маленькой капельки самоуважения, то будь добра, исчезни из моей жизни.

Больше за мной не плетется. Точнее не так: стучит два раза каблуками, затем останавливается. Надеюсь, в этот раз до нее дойдет. Так я думаю каждую нашу встречу. Каждую. А эта надежда с завистной регулярностью подводит.

Женщины…

Когда же вы отстанете от меня? Я не магнит, к которому противоположные полюса притягиваются. Липнуть ко мне не надо, доставать тоже. Когда вы это осознаете, глупые вы существа?

От злости отвлекает входящее сообщение.

«Брат, завтра идем в клуб. Только мужчины и сладкопопые красавицы», – гласит сообщение от Славика – моего лучшего друга. Сладкопопые, значит? Ну, полюбуемся на них, не более того, хотя чувствую, брезгливость возьмет верх над физикой.

С этими мыслями захожу в аудиторию и жду еще полчаса, когда пятикурсники доделают тест.

Глава 5

Наконец-то дома! Всего второй день учебы, а уже с ног валюсь. Не привыкла я после школьных шести уроков сидеть на парах до шести вечера. Но не сегодня. Сокращенный день, посвящение в студенты, а затем вечеринка в клубе неподалеку от университета. Кайф.

Только мы с Герой после двух пар сразу домой ушли. Что на этом концерте делать? Из наших одногруппников выступать никто не будет, на концерте выступят второкурсники, пятикурсники со своими песнями и… все. А сейчас я хотя бы перекусить смогу, отдохнуть немного и подготовиться к первому взрослому походу в клуб. Без Лидкиного сопровождения, без нотаций и без «не пей много, а то на ноги завтра не встанешь». Завтра все равно выходной, так что можно сколько угодно веселиться, хоть до самого утра.

Вместе с Димой…

Мои мысли прерывает телефонный звонок.

– Ну что, подруга, ты готова? – радостно кричит на ухо Гера.

– К чему? К посвящению?

– Конечно. А к чему еще?

– Мы же не хотели туда идти? – напоминаю вчерашние слова подруги. Чтобы вы понимали, на часах четыре часа дня, а сбор в клубе будет только в восемь вечера. Ехать всего полчаса на метро, одеться и накраситься – час. – Кто говорил, что на концерте скука смертная и выступают одни ботаники?

– Да нет, я тебе про клуб говорю. Помнишь, нас Сашка звал? – в этот момент голос подруги слегка теплеет.

– Но до выхода еще часа четыре.

– А собраться надо сейчас. Ты же хочешь блондинчика закадрить.

При упоминании Димы в груди тут же теплеет. Светлые волосы, светлые глаза, высокий рост. За его широкими плечами и спрятаться можно. Вчера он почти не отходил от меня, а когда ехали на метро домой, специально проехал лишнюю станцию, чтобы со мной перейти по кольцевой линии, а расстаться на переходе к МЦК. И руку мою весь путь не отпускал.

– Ничего не хочу.

– Ой да ладно! – усмехается Гера. – Если вы вчера не поцеловались на прощанье, это не значит, что вы никогда не присосетесь друг к другу губами!

– Гера!

– А что Гера? Классный парень, тебе для первой любви вполне подойдет, не то что этот…

– Ладно не напоминай, – прерываю неприятные воспоминания о Владике, по которому два года в школе с ума сходила. Безответно. В отличие от Димы. Он-то уж точно чувствует то же притяжение, что и я.

– В общем, сейчас приду, будем платье выбирать. И макияж. Чтобы скулы из космоса были видны.

И кидает трубку. Знаете, вот сейчас я на месте готова замереть. Нет, серьезно. Зная энтузиазм подруги, я буду выглядеть не как человек, а как приведение с другой планеты с «блестящими скулами». Меня не только из космоса будет видно, но и с других галактик. Остается только надеяться, что меня не превратят в Барби Кравец.

Через двадцать минут Гера звонит в домофон и переступает порог моего дома с фразой:

– Показывай платье.

О, я такое платье классное выбрала, улет просто. Яркое, пестрое, привлекающее внимание. С широкой юбкой до колен и обтягивающими длинными рукавами. Я хотела его сегодня в универ одеть, но передумала – оставила для похода в клуб.

Вот только…

– Это что еще за хрень? – подруга удивленно округляет глаза, а я второй раз за полчаса замираю на месте.

– В смысле? Это платье.

– Ты в этом радужном убожестве собралась идти? Хочешь, чтобы от тебя все держались в радиусе километра?

Как она может так говорить о моем платье! Оно красивое, между прочим, единственное приличное, что я нашла. Не в черно-белом же идти, как на первое сентября. Оно для клуба точно не подойдет – слишком темное.

– Почему?

– Потому что это хрень собачья! У тебя еще варианты есть? Юбки, топики?

– Может, джинс…

– Даже не упоминай сегодня штаны! Ты с блондинчиком танцевать будешь, а не с Валиком очкастым, – подругу передергивает от упоминания нашего одногруппника. Кудрявый темноволосый парнишка в очках с акне на щеках. Если честно, мне плевать на его внешность, но то, что он так же зануден, как и Сокол – раздражает уже второй день подряд.

– У меня ничего другого нет, только вот это, – показываю платье, которое надела на первое сентября.

– Ну нет, это тоже не вариант. Вот туфли те можно, а так…

– Лидка их уже забрала, вряд ли еще раз даст, – грустно вздыхаю я. Правильная и единственно верная мысль тут же приходит в голову. Причем не только мне, но, видимо, подруге тоже.

– Звони сестре!

И я тут же набираю ее трясущимися руками. Волнуюсь перед сестрой. Да, я волнуюсь. Это не тупо. Просто вы не знаете Лидку. Она сначала весь мозг вынесет, а только потом будет что-то одалживать, и то не факт, что пойдет навстречу. Черт! Десять гудков уже. Надо еще раз набрать. Надеюсь, она не пошлет меня далеко и надолго. Не сегодня, сестренка, у меня судьба решается.

– Слушаю, – строго произносит Лида. На работе, значит.

– Лиид, – тяну в трубку. – У нас сегодня вечеринка в честь посвящения в студенты, и я бы хотела…

– Платье не дам, туфли тем более.

Вот о чем я говорила! Не даст она просто так! С ней договариваться заранее надо или под хорошее настроение подгадать. Надо было сначала у Миши узнать, в каком расположении духа находится сестра.

– Ну Лидочка! У нас вечеринка в клубе, мне нужно мальчика привлечь!

– А без моих платьев твой мальчик не привлекается? – саркастично спрашивает Лида.

– Привлекается, просто… Просто хочу ему понравиться еще больше.

Она глубоко вздыхает так, что слышен свист в трубке, а потом говорит:

– Если ты не будешь выглядеть, как девушка с Ленинградки, то понравишься.

А вот это было обидно. До слез. У сестры полно красивых платьев, костюмов, и вообще она в моде разбирается гораздо лучше, чем мы с Герой. Черт! Так и знала, что она не послушается меня и ничего не даст.

– Ну пожалуйста! Лид, он мне очень нравится. Пожалуйста! – говорю с последней надеждой на чудо.

– Ладно, сейчас приеду.

– Ура! Я тебя люблю, сестренка!

Эти слова кричу же в пустую трубку. Ничего, при встрече обниму, хоть она этого и не любит. Ладно не так, показушно не любит. Но в самые тяжелые моменты сама прижимает меня к себе крепко-крепко. Я же не сама успокаивалась по ночам, когда родители погибли.

– Ну что? Согласилась?

– Сейчас приедет, – оповещаю подругу со счастливой улыбкой на лице.

– А она не будет против, если мы в клуб пойдем?

– Я уже взрослая, восемнадцать еще летом исполнилось, так что отпустит.

«А если не отпустит, я ее платье порву и те самые шипы на каблуках выковыряю», – думаю про себя, мысленно потирая руки, как ученый-злодей. Ладно, я не так жестока к сестре. Она у меня хорошая.

– Кстати, а ты сама в чем пойдешь? – спрашиваю у Геры, ибо та стоит сейчас в той же толстовке и джинсах, что были на ней еще на парах.

– А у меня все с собой, – она кивает в сторону прихожей. Хм… А я и не заметила, как она притащила с собой рюкзак. – Там косметика, туфли, платье. Даже лак блестящий с собой взяла, чтобы уж наверняка.

Интересно, кого она собирается «кадрить»? Не уж то бедного Сашку?

– Для Саши стараешься, да? – озвучиваю вслух свой вопрос.

– Запомни, детка, я стараюсь только для себя, – коварно улыбается Гера. – Если мы будем выглядеть хуже той же Кравец, то вряд ли на нас кто-то внимание обратит, – она опускает взгляд сначала на кружку с чаем, затем на баранки в вазе, потом на обертку от конфет. Ясно, ради Сашки. Могла бы и не шифроваться.

Внезапно мы одновременно подскакиваем на месте, когда раздается поворот ключа в двери, а на пороге шумят пакетами. Это еще кто пришел? Я никого не ждала. Так, где там кухонный нож?

– Эй, малышня! – раздается мелодичный голос сестры из коридора. Фух! Я уж думала маньяк какой-то. Совсем забыла, что у Лиды свои ключи есть. – Есть кто-нибудь живой?

– Здесь мы, здесь, – я поднимаюсь и встречаю сестру на пороге кухни, Гера встает следом.

– Отлично. Пошли, красавицы, – пропевает довольно сестра и достает еще один ключ – от своей бывшей комнаты. После переезда в квартиру Миши она хранит там некоторые платья, обувь, концертные костюмы. Вот что значит, когда твоя сестра – бывшая танцовщица.

Мы проходим в комнату чуть меньше моей, и наблюдаем, как Лида достает одно платье за другим. Все они тоже яркие, переливаются разными цветами радуги. Но длина у них коротковата, даже для меня.

– В клуб идете, значит? – спрашивает между делом.

– Ну да.

– Вот, примерь, – Лида выныривает из большого шкафа с блестящей тканью в руках. – Правда, в груди будет немного великовато, но ничего.

Спасибо, сестричка, обрадовала. Конечно, у меня же не четвертый размер, выпрыгивающий из лифчика, в отличие от некоторых! И платье на мне будет висеть, как балахон. Хотя… знаете, оно неплохо выглядит. Не в обтяг, но очень даже красиво и свободно смотрится.

– Ого, – первой отмирает Гера. – Ты обязана его надеть, – твердит подруга.

– Оно точно нормально сидит? – всматриваюсь в оценивающий взгляд сестры. Серые большие глаза, точь-в-точь такие же, как у меня, поднимаются с пят и до самой шеи, длинные пальцы задумчиво чешут подбородок, а полные губы,

похожие на мои, наконец-то выдают:

– Сюда еще нужные серебристые туфли и высокую прическу.

– Какую?

– Сейчас все сделаю. Гера, ты мне поможешь, – командует Лида и решительно шагает в мою комнату к небольшому туалетному столику.

Они колдуют над моим образом около часа. Лида делает макияж, а Гера – прическу по наставлению сестры. Да еще они меня от зеркала отвернули. Нечестно, между прочим! Я хочу видеть, во что вы меня превращаете! А вдруг Диме не понравится? Вдруг он увидит во мне девушку легкого поведения и разочаруется?

Или, наоборот, я потеряюсь на фоне клубных красоток и он найдет себе другую? Черт!

– Готово! – Лида разворачивает меня к зеркалу, а я…

Я оторваться от себя не могу. Это вообще не я, а какая-то другая девушка. Другая блондинка с длинным конским хвостом, яркими серыми глазами и бежевой помадой на губах. А серебристое платье на тонких лямках и Лидкины туфли на прозрачном каблуке делают образ еще ярче. Теперь уж точно не потеряюсь среди других, да и не выгляжу, как девушка легкого поведения.

– Боже… это просто…

– Охренительно! – говорит Гера. – Димка точно твой.

– Кстати, покажите мне фотку этого красавчика, – требует сестра.

И я показываю. С улыбкой на лице ищу его страницу в Инстаграм и поворачиваю экран к сестре. Здесь он после отдыха в Турции. Загорелый, подтянутый, в черных плавках. Он просто идеально сложен, как я и думала ранее.

– Ну, не зря старались, – делает вердикт Лида. – Миша круче, конечно, но этот малец неплох.

– Он не малец!

– Да-да, вижу, – сестра закатывает глаза. – Ну что, девочки, идите на свою вечеринку, а я поехала. Кстати, Ян, я продукты принесла. Разложи их в холодильник. Завтра Миша приедет за вещами. Откроешь ему, ладно?

– Хорошо.

– И еще, – Лида подходит ближе, когда Гера уходит в мою комнату переодеваться. – Не позволяй ему больше, чем поцелуй, хорошо? Всего понемногу.

Лида тепло улыбается и обнимает меня. Не крепко, но утешительно, будто собирается передать с этим теплом часть удачи. Такие моменты между нами происходят не часто, но порой я благодарна сестре за дозированность этих наставлений.

– Спасибо за наряд, – шепчу ей, когда мы размыкаем объятья.

– Закадри его! И платье с туфлями принеси в целости и сохранности. Завтра их Миша тоже заберет.

Больше я ничего не говорю. Потому что…

Потому что не уверена, что смогу выполнить обещание сестры. Как всегда. Но я постараюсь, честное слово.

Глава 6

В клубе слишком темно и шумно. Вообще, атмосфера привычная для меня. Была бы. Если бы я чаще посещала такие места, но на деле я здесь всего второй раз в

жизни. Первый был, когда мне исполнилось восемнадцать.

– Ну что, Ян, как тебе? – кричит на ухо Гера.

– Не знаю пока. А где наши сидят?

– Говорят, им заняли VIP-столик. Сейчас найдем, – подруга тянет меня за руку сквозь веселящуюся толпу, чтобы не потерялись.

Гера в черном обтягивающем платье и в черных туфлях щеголяет передо мной, обращая на себя все внимание мужчин. На меня, может, тоже смотрят, но мне плевать. В толпе я высматриваю только одно лицо. Светлое, с пшеничными ресницами и полными губами. За VIP-столиком они, значит.

Только я никого не вижу. Вокруг полно студентов из нашего вуза, да и из других тоже, но наших одногруппников не видно.

– О, вон они! – вскрикивает Гера и ведет меня к небольшой толпе за крайним столиком. И почему я сразу их не увидела. Вон Сашка сидит с краю, спорит с подружками Барби, даже Валик пришел в том же, что и на первые пары.

И Дима…

Он что-то говорит девчонкам, стоя к нам спиной, а затем поворачивается. Мы встречаемся глазами, смотрим друг на друга безотрывно. Сердце предательски стучит в грудной клетке, когда его полные губы постепенно растягиваются в улыбке, а ясные голубые глаза светятся. Да, именно светятся, даже при таком освещении видно.

– Какие девчонки красивые, – Саша перекрикивает музыку чуть пьяным голосом. – Вы точно наши одногруппницы, а не нимфы?

– Шутка неудачная, Санек, – язвит Гера и садится рядом с ним. А я стою на месте. Напротив Димы.

– Классно выглядишь, – улыбается он. Сам он одет в белое поло, обтягивающее его рельефные мышцы и голубые джинсы. – Потанцуем? – протягивает руку.

Этой твой шанс! Вперед, Яна!

– Почему бы нет.

Смело вкладываю свою ладонь в его и иду за ним в центр танцпола. Музыка забирает нас в свои объятья, полные ритма, драйва и кайфа от обстановки. Я не пила, он тоже, но это и не нужно, чтобы сейчас двигаться с ним в одном ритме, глядя друг другу в глаза.

Я не сильна в танцах, но для него так хочется… хочется казаться идеальной. Во что ты меня втянул, Димка? Во что? Почему ты так влияешь на меня? Ради тебя на намалевалась, каблуки надела, платье у сестры отжала. Я бы этого не сделала, если бы не знала, что наши чувства взаимны. Хотя нет, все равно бы так и поступила. Наверное.

Быстрые биты музыки прерываются медленным треком. Местные тусовщики собираются в пары и медленно кружатся, держа друг друга за талию. Типичный медляк, как на школьных дискотеках. Только мы обычно так с Герой танцевали, а не с нашими мальчиками.

Но сейчас все иначе. Дима тут же тянет меня в центр танцпола и прижимает за талию к своему рельефному телу. Тут же вспоминаю его фотографию в инстаграм. Все восемь кубиков пресса, проработанные косые мышцы, сильные руки. Именно они сейчас сжимают меня в своих объятьях. Божечки! Как же мне повезло! Он такой классный, такой красивый и такой… теплый.

– Ты мне понравилась еще в первый день, – наклоняется и шепчет на ухо. Щекотит кожу, слух. Мамочки. От этих слов у меня внутри все разливается эйфорией. – Увидел тебя издалека, такую милую и неловкую. И красивую.

– И… и…

Черт возьми! Яна, соберись с духом и скажи, как сильно тебе нравится парень! Чего, как нюня? Давай! Всего три слова. Ты. Мне. Нравишься.

Но я не успеваю открыть рот и высказать заветные слова. Наши лица приближаются друг к другу, мы аккуратно касаемся губами. Осторожно так.

Прикрываю глаза следом за Димой. Ограждаюсь от всего вокруг, не слышу музыку, двигаюсь не в такт.

А у него теплые губы, немного потрескавшиеся, но это ничуть не мешает нам слиться в нежном поцелуе. Правы были любовные романы – бабочки в животе тут же возникают и трепещут своими крылышками. Щекочут изнутри.

– Ты вкусная.

Дима отрывается от меня и обводит большим пальцем контур моих губ. Вытирает лишнюю влагу. И смотрит такими… бомбическими глазами! Голубыми-голубыми, с маленькими крапинками около зрачков. Все! Это любовь! Держите меня семеро! Почему я в школе не целовалась? Так много упустила в этой жизни. Поцелуи – это классно.

– Может, уединимся? – он красиво играет светлыми бровями.

Что? Уже? Что значит уединимся? В смысле просто вдвоем останемся и будем долго целоваться или же то, о чем говорила Лидка? А может… может…

– То есть ты хочешь…

– Эй, вы чего застыли? – кричит неподалеку Марина – подруга Барби.

Действительно, чего? Медленный танец давно сменился быстрыми битами клубной музыки. Другие танцоры двигаются в ее такт, а мы стоим, как два идиота, оказавшиеся не в своей тарелке.

– Хочу выпить, – шепчу на ухо Диме. – Принесешь коктейль?

– Конечно.

Мельком замечаю тусклый огонек в его глазах, но он быстро гаснет. Парень мельком оставляет поцелуй на моих губах и уходит в сторону бара, а я плетусь за Маринкой. И в какой-то степени я ей благодарна – ответить взаимностью Диме сейчас я не могла. Ну в смысле уединиться. То есть…

Черт возьми, Лида, зачем ты мне сказала про секс?

– Ну что, как оно? – интересуется довольно Гера. Наш разговор заглушается громкой музыкой, но по ее коварной улыбке понимаю, что она все видела. Да и по косым взглядом одногруппников тоже.

– Супер. Он классный.

– Не зря тебя наряжали, он тебя глазами пожирал.

Да? Правда? Вот прям пожирал? Боже мой! Димочка, давай я тебя расцелую! И уединимся где-нибудь в тишине, и будем целоваться до рассвета и… Нет, Лидка сказала, что спешить не стоит. Он мой первый парень, так что все впереди.

– Ну что, давайте выпьем! – Сашка поднимает стакан с голубым напитком.

– Стойте! – торможу всех и оглядываюсь в поисках Димы. Возле бара его нет, на танцполе тоже. Не хочу без него начинать.

– Потеряла? – блондин появляется со спины и протягивает мне красную жидкость в широком бокале.

– Вот теперь выпьем за начало учебы! – поднимаю свою порцию, и вся группа повторяет за мной.

Звон стекла слышен даже сквозь клубную музыку, задорный смех девчонок заражает всех вокруг весельем, а теплая рука Димы обнимает меня сзади. Мы не садимся, стоим вместе, попивая каждый свой напиток. Это оказывается приятно – чувствовать на себе чужие руки. Хотя какие они теперь чужие? Самые родные.

Ой, кого-то еще повело, помимо Сашки. Тот вообще третью порцию «янтаря» заказывает. Как бы его до дома довести.

– Ой, Я-Янка-а, тебе так повезло-о-о, – выкрикивает Барби Кравец немного пьяно. – Скоро я тоже буду такой счастливой! – улыбается во весь белоснежный рот блондинка.

– О, кого присмотрела? – спрашивает Маринка.

– Как кого? Феликса Владимировича, – довольно тянет она, а мне в этот момент хочется… нет, теперь мне лоб жалко.

– Но он же преподаватель! Не думала, что тебя исключить могут, а его – лишить работы? – интересуется Валик.

– И что? Мы взрослые люди, а у него есть основная работа, и тем более, – она наклоняется к середине стола и заговорчески говорит, – я недавно случайно подслушала его разговор в коридоре. Его оказывается девушка бросила. Нужно брать быка за рога, пока горяченький.

– И что? Утешать будешь? – слетает с моих уст иронично.

– Поверь, я его так утешу, что он никогда в жизни меня не отпустит.

– Глупая ты, ему плевать.

– Просто ты завидуешь, – Кравец отпивает еще коктейль. – Сама же не сможешь завоевать его доверие, да и данных у тебя нет, – окидывает меня…

Ах ты… шкура белобрысая! Ты еще мою задницу не видела! Получше некоторых будет! А грудь… Да у тебя у самой едва до тройки дотягивает! Чего выпендриваешься со своим пуш-апом?

Залпом высасываю через трубочку всю жидкость в бокале, оставив один лишь лед. Теперь и меня ведет. Хорошо так ведет. Оу… Димочка, ты же рядом? Довезешь меня до квартиры, да?

– Молчишь? Вот и правильно, – довольно вмешивается Барби. Так, значит?

– Спорим, ты не закадришь Сокола до конца семестра, – громко ставлю пустой бокал на стол и гляжу на ошарашенные лица одногруппников. Особенно на кукольное. Полные губы приоткрыты в букве «О», брови вздернуты вверх, а взгляд готов выжжечь меня на месте. – Давай, смелее! Ты же уверена в себе.

– У меня другая идея. Кто первый из нас окрутит Феликса, тот и победил.

– Эй, – тут же вступается Гера, но я торможу ее.

– А что? – удивляется Барби. – Яна уверена, что я не заполучу Феликса, а я уверена, что он даже в ее сторону не глянет. Так давай поспорим.

Все тут же уставляются на меня. Ждут ответа. А я… Нет, я не молчу. Вот совсем. Просто, в отличие от некоторых кукол, обдумываю следующих ход. Я же девушка умная, продумаю каждый шаг, прежде чем…

– На что спорим?

Нет, все же стратег из меня так себе.

– На десять штук.

– На пять.

– Идет, – Барби протягивает руку. Я тоже тяну в ответ, но не пожимаю ее, слыша в ушах настойчивый голос подруги:

– Ян, уймись, пока не поздно.

– Эта дура думает, что умные девушки ему не интересны. Это мы еще проверим, – смело пожимаю руку Кравец.

– Но он же преподаватель! Вас обеих исключат, а с ним сделают…

– Да ничего ему не будет, – вмешивается Саша. – Он зачетный мужик, выкрутится.

Зачетный мужик, значит? А, какая мне разница! Я лишь хочу нос этой дуре утереть, чтобы не выпендривалась больше. И песни не пела этому зануде. И чтобы перед парами глаза не закатывала, вспоминая прекрасного Сокола, который унизил ее два раза подряд.

– Только одно условие, – добавляет одногруппница. – Спор считается выигранным, если ты покажешь фотографию, где вы целуетесь. Но на трезвую голову! Феликса не спаивать!

Целуемся? Эй, я не соглашалась на поцелуй! Может, мы как-то договоримся? Хотя… Это всего лишь поцелуй. Один раз я уже поцеловалась, а Дима… если бы он был против, то обязательно вмешался бы, а так стоит позади меня и так же тепло обнимает, будто хочет придать уверенности в действиях.

И я утру тебе нос, Барби Кравец!

Мы жмем друг другу руки, а Гера разбивает.

– Красота побеждает все, – довольно улыбается одногруппница.

– Настоящая красота, а не нарисованная, – парирую я и забираю напиток подруги. Ничего, я ей потом деньгами отдам. Чувствую, что мне нужно напиться. Потому что…

Черт возьми, я должна Сокола поцеловать, да еще и на камеру это заснять! Он же мне вообще не нравится. Как он меня поцелует? Напоить его, что ли. Ах да, мы же на трезвую голову должны поцеловаться. Точно.

– Принести что-то еще? – спрашивает на ухо Дима.

– Да. И желательно побольше.

Парень хмыкает, затем отпускает меня. Попала я. Влипла в полную задницу. Где там спасительная выпивка? Не хочу вспоминать конец этого дня. Не хочу вспоминать. Спор. Забыть. Все забыть. Да!

Глава 7

Как же здесь шумно! Так и знал, что нужно было домой ехать. Там хоть поработал бы, а не маялся ерундой, даже с лучшим другом. Триста раз жалею, что попался на его авантюру и согласился пойти в клуб. Вот что здесь делать? Сидеть и пялиться на содрогающиеся тела малолеток? На подкаты парней, которые потом вышвырнут девчонок на все четыре стороны?

– Ну, как тебе? – спрашивает Славка, протянув мне бокал с янтарной жидкостью.

Сложно сказать на самом деле. Потому что очки я снял, все вокруг больше не кажется четким, да и не нужно мне это. Я расслабиться пришел и отдохнуть от адских будней. А друга я и без очков прекрасно вижу. Беда близоруких. Скоро обещали линзы сделать, хоть мучиться с этими стеклами не буду.

– Отлично.

– Да, вижу я, как ты отлично. Расслабься, брат. Когда еще сможешь повеселиться?

На этот вопрос ответ не требуется – никогда. Учебный год только начался, а меня уже достают. То дипломники, то выпускники, то в офисе достанут с переговорами. Тяжелый год меня ждет, но что поделать? Такая уж у меня работа. Зато денег много, уже хорошо. От голода не умираю, как на первом курсе иняза.

– Никогда.

– Вот! – восклицает друг. – Тем более недавно ты пережил моральную травму.

– Какую? – удивленно смотрю на Славика.

– Тебя Ульяна бросила. Нужно срочно найти девушку на замену.

Ох. Я же говорил, что зря согласился пойти в клуб. Он уже выпил, несет ерунду какую-то. Во-первых, это я бросил Ульяну, а не она меня, во-вторых, эта дура бегает за мной уже которую неделю подряд, чтобы возобновить наши отношения. А в-третьих, меньше всего я нуждаюсь в замене, особенно если это тупая особь женского пола.

– Не кисни, брат, сейчас устроим веселую ночь, – Слава поднимает бокал и чуть не разливает на себя содержимое. – За нас. Чтобы телки попадались красивые, а деньги сыпались с неба.

– Ага.

Мы чокаемся бокалами. Выпиваю содержимое и смотрю на танцпол. Одна молодежь собралась. Вроде Инесса говорила, что у студентов сегодня посвящение. Да, она оказалась права. Хорошо, что я от них ушел вовремя вместе со Славиком и одновременно жалею об этом. Другу только повод дай, чтобы напиться и поглазеть на молодых девчонок. Вон, глаза свои карие уставил на красавиц в центре танцпола.

– Смотри какие цыпочки вокруг, – говорит он восхищенно. – Сейчас подцепим кого-нибудь, и день можно считать завершенным.

– Меня и так уже цепляют, хватит.

– Что? Студентки липнут? Поделишься?

– Отстань.

Зачем ему сказал? И так раз за разом вспоминаю личную головную боль в виде первого курса. Девочек больше, чем парней, и эти самые девочки вряд ли желают доучиться до пятого курса и окончить университет с отличием. Конечно же нужно поглазеть на молодого преподавателя и плевать, что мне уже тридцать лет.

– О, ты погляди, – друг указывает на столик неподалеку от нашего, где сидит малышня. Первокурсники. Мы с другом притаились в самом углу зала, нас вряд ли кто-то заметит.

Любопытство и заискрившийся взгляд друга заставляет надеть очки и вглядеться внимательнее в лица, узнаю своих первокурсников. Вон, Матвеев сидит на диване, развалившись, Сидоренко рядом с ним, даже Арсеньев, который показался достаточно умным и образованным, спорил вместе со своими одногруппниками.

– Какие красавицы, Фел. Ты должен к ним подойти, – тянет пьяно Славка.

– Это мой курс.

– Что? – удивленно уставляется на меня друг. – Вот эти куколки – твои первокурсники? Эх, чего я с тобой университет не пошел работать?

– Потому что денег мало платят и мороки больше.

– А, точно.

Неужели вспомнил, как первым отказался от должности преподавателя в университете, уступив это место мне? Игорь Макарович хотел сначала Славу приплести к университетским делам, но тот удачно слился. Друг называется. Подставил он меня по полной программе, пусть мучается.

– Так, погоди! Давай меняться! – внезапно выкрикивает он. Даже музыка на фоне голоса друга кажется тихой колыбельной.

– Зачем?

– Я бы вон с той цыпочкой повеселился, – указывает на одну из девчонок. С трудом узнаю в симпатичной блондинке свою студентку, которая пыталась привлечь внимание еще первого сентября. Кравец, кажется, ее фамилия. Зато, после наказания, вряд ли пристанет ко мне.

– Иди. Она против не будет, – хмыкаю и вливаю в себя новую порцию янтарной жидкости, которую принесла официантка.

– Что? Ты не будешь сопротивляться?

– А я тут причем? – теперь моя очередь смотреть на друга удивленно. – Она не школьница, совершеннолетняя, раз сюда пустили, так что это уже не мое дело. Только меня не приплетай.

– Ладно, не стану, только подскажи… Ого!

На «ого» друга снова оборачиваюсь к столику своих первачков и застаю объект восхищения. Блондинка со стройными ногами и высоким конским хвостом. Да еще и платьице блестит, как новогодняя елка. Не помню, чтобы она училась на моем курсе. Хотя я и лица не вижу, чтобы быть уверенным до конца, что это моя студентка.

– А вот с ней я бы оторвался по полной.

Девчонка поворачивается к нам лицом. О да, эта мадам точно моя студентка. Неуклюжая неразборчивая хамка. Именно так я обозвал эту блонди, когда она дерзко ответила мне на паре по английскому. Хорошо язык знает, кстати, но этого недостаточно для того, чтобы получить наивысший балл и пробиться на вершину мира. Слишком большие амбиции и слишком низкий процент труда.

– О, смотри, она на меня взглянула! – прерывает мои размышления друг.

– И что? Ты сейчас к ней клеиться пойдешь?

– А почему нет? Она красивая, длинноногая, личико симпатично. Сисек, правда, нет, но это мелочь. Исправим.

– Ага, исправляй, – усмехаюсь над другом, когда к девушке подходит со спины еще один мой студент и обнимает ее за талию. Всего три дня вместе учатся, а уже романтику устраивают.

– Вот блин! Меня малолетка обошел! – Славик отмахивается и осушает второй бокал до дна. – Совсем забыл, что их интересуют лишь молодые сверстники.

Как же ты ошибаешься друг мой. Только вряд ли тебе это удастся понять, пока не свяжешься с ними. Может, это не такая плохая идея – поменяться местами с товарищем? Я бы не глазел сейчас, как мою студентку беспрепятственно лапает Зайцев, а внутри меня не возникала неприязнь к этим двоих за лишнее показушничество.

Неужели мы тоже такими были? На этот вопрос ответа нет.

Глава 8

Мамочки, как же голова гудит… Кто там сверху решил, что сегодня нужно придавить ее утюгом? Не подскажете? Вот и я не знаю. Да еще и солнце это дурацкое в глаза светит. Что, нынче бабье лето началось? Рано еще. Хотя какая мне разница? Лучше бы я вчера окна занавесила и не мучилась бы сейчас с головной болью.

Хотя нет, вчера мне было совсем не до мелочей. Я же забывалась. Слишком активно и усердно. Настолько, блин, что теперь встать не могу. И живот еще болит. И тошнит. И мутит. И голова кружится. Боже… Зря я вчера выпила пять коктейлей, зря вообще пить начала.

Зря поспорила с Барби на нашего зануду…

Зачем вообще во все это ввязалась? К черту эту Барби, лучше бы пропустила ее колкость мимо ушей. Дура белобрысая. Это я про себя. Вот что мне делать? Если проиграю спор – заклеймят страшилой, а если выиграю…

Мне же придется поцеловать нашего зануду! Вашу ж…

Нет, Феликс Владимирович, конечно, не урод какой-нибудь, а очень даже симпатичный, ну, и глаза у него красивые. Но чтобы целовать его, внимание привлекать и вообще выходить за рамки субординации. Не подписывалась я на это, не хочу его кадрить. А надо. И вариантов у меня немного.

Кое-как поворачиваюсь на бок и просматриваю оповещения на телефоне. Сообщение от Геры, от Лиды и от… Димы? Он написал после всего, что вчера произошло? Не обиделся за то, что я должна на спор нашего куратора поцеловать? Боже! А если он после всего этого посмотрит на меня, как на ветренную особу? Я даже не особо помню, как до дома добралась. Вдруг что-то ужасное наговорила? Лучше бы Дима не видел меня тогда.

«Как голова, подруга?» – читаю сообщение от подруги.

«Через полчаса открой дверь Мише!» – от сестры.

«Привет, Ян. Как ты себя чувствуешь? Позвони как проснешься», – от Димы. Написал в десять утра, а сейчас уже двенадцать. Стыд еще больше окутывает меня, но в то же время вместе с ним возникает тепло в груди, а на лице – улыбка. Мы же поцеловались вчера. Так мило, нежно. И обнимались долго. И танец медленный танцевали.

А потом я поспорила при нем на нашего зануду. Хороша я, да.

Но позвонить парню не успеваю – голову простреливает дверная дрель… то есть звонок. Еле-еле поднимаюсь с кровати и плетусь к двери. Ай, как голова кружится! Ужас какой! Да еще и Миша увидит меня в таком виде. Состояние нестояния, как говорит обычно Лидка. Надеюсь, сестре не растреплет, что я напилась вчера.

– Привет, мелкая, – мило улыбается парень моей сестры.

– Ага, и тебе не хворать, – пропускаю мужчину вперед, а сама прохожу на кухню. – Тебе чай сделать?

– Да нет, спасибо. Я вещи захвачу и… А ты чего в одной футболке?

Что? Как это в одной футболке? Я обычно в пижаме сплю: маечка и шорты, как обычно. Боже мой! Я же в одной футболке, причем не своей. Чужой. Мужской. Что вчера, черт возьми, произошло? И почему я попой свечу перед парнем сестры?

– Ой! – одергиваю майку ниже колен и сама приседаю. Лучше бы этого не делала, меня тут же замутило. Что ж за день такой.

В ванной привожу себя в порядок, умываюсь, зубы чищу, избавляюсь от… в общем, от следов вчерашнего веселья. Лицо бледное, осунувшееся, под глазами синие круги, губы бледные, потрескавшиеся. Моя пижама весит на батарее. Что она тут делает? Ах да, я же постирала ее вчера перед походом в клуб.

Перед Мишей неудобно. Он же взрослый мужик, тридцатник недавно стукнул, сестру мою любит до безумия, да и она его тоже. Считай, брат старший, а тут я с голой попенцией. Надеюсь, он уже все забрал и покинул квартиру, а то неловко

как-то будет. Теперь от Лидки точно получу по полной. Главное, чтобы сюда не переехала в качестве няньки.

– Я тут подумал… – слышу бархатный голос брата Миши, – все же от чая не откажусь. И тебе не помешает.

Мужчина стоит на кухне и разливает кипяток по чашкам. Рядом с моей лежат две таблетки.

– Выпей, тебе легче станет, – говорит он тепло.

– Только Лидке не говори, – опускаю глаза в чай. Не хочу сейчас на Мишу смотреть. До сих пор стыдно. – Она меня убьет.

– Не скажу.

– И это… прости.

Осмеливаюсь поднять глаза на мужчину. На этого добряка, который почему-то выбрал в качестве спутницы мою безбашенную грудастую сестру. И да, выбрал ее не из-за выдающихся прелестей, я это уяснила еще вначале лета, когда он выгнал из нашей квартиры придурков, которые на Лидку напали.

– Знаешь, это не мое дело, но все же спрошу. Зачем ты напилась? – спрашивает серьезным голосом.

– Просто… посвящение в студенты у нас было.

Фух, выкрутилась. Не говорить же ему, что я поспорила на пять штук, что сфотографирую, как целуюсь со своим куратором. Они, кстати, одного возраста с Мишей. И, если представить, что я поцелую такого же старикана, как Лидкин парень, то…

Ох…

– А еще что? – выжидающе глядит на меня.

– Тебе в глаза око правды всверлили?

– Можно и так сказать, – усмехается брюнет. – Ладно, не хочешь не говори. Как первая неделя в университете?

Нет, ему точно око правды вставили, чтобы разоблачать таких вот дурочек, как я. Еще одна больная тема, о которой вспоминать совсем не хочется.

– Яна!

– А? Что?

– Только не говори, что и там у тебя все плохо? Учти, если не закончишь, я не смогу взять тебя к себе. Нам хороший специалист нужен, так что…

– Нет, все хорошо, просто…

Может, все-таки сказать? Миша хороший, понимающий. Он не будет нотации читать, как Лидка, но и понять не сможет. Какой нормальный человек посмотрит на меня адекватно, когда узнает о моей авантюре, тем более с преподавателем? Уж точно не правильный Миша – глава международной компании, который привык держать лицо.

Он мне, как брат. Может, все-таки даст правильный совет?

– Миш, скажи, – глубок вздыхаю и продолжаю. – Представь, что у тебя нет Лиды.

– Вот эти мысли мне уже не нравятся, – говорит он строго, как типичный взрослый мужчина, и делает глоток чая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dey_karolina/zanudnyy-prepod

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить